

Су Инань: — Неужели этот проклятый тип действительно собирается сниматься с нами в шоу целых полгода?

Су Ибэй: — Не спеши. За эти полгода мы обязательно добьемся того, чтобы он уволился по собственному желанию.

Су Инань: — Как? Он же псих, мало ли что ему взбредет в голову.

Су Ибэй: — Не забывай, кто еще участвует в этом шоу.

Су Инань: — Ты хочешь сказать... В таком случае нам действительно не придется марать руки.

Су Ибэй: — Именно. Сумасшедший против сумасшедшего — нам и делать ничего не нужно.

Всю дорогу в машине царило молчание. Водитель из съемочной группы безмолвно терпел эту удушливую, неловкую атмосферу. Он твердо решил, что после этой поездки обязательно поговорит с режиссером — больше он этих двоих никуда не повезет.

Наконец они прибыли к месту съемок. У входа уже стояло несколько чемоданов — кто-то приехал раньше. Линь Юй вышел из машины и бросил водителю: — Спасибо за работу. — Его улыбка была теплой и располагающей.

Су Ибэй и Су Инань, видя, что он совсем не похож на того безумца, каким был в ту ночь, лишь мысленно фыркнули: — Ишь как притворяется.

Линь Юй почувствовал их взгляд и обернулся. Заметив это, братья насмешливо скривили губы, демонстративно хмыкнули и ушли. Водитель с сочувствием посмотрел на Линь Юя: угораздило же того работать с такими склочными артистами, просто не повезло.

Линь Юй посмотрел на четыре одинаковых огромных чемодана, лежавших на земле, покрепче сжал свой рюкзак и вошел внутрь.

Едва переступив порог, он увидел, как Су Ибэй и Су Инань льнут к какой-то красивой женщине, заискивающе заглядывая ей в глаза. Их нынешнее поведение разительно отличалось от того высокомерия, которое они демонстрировали на улице.

Съемки еще не начались. В зале было всего четверо: парень, близнецы и та самая девушка. До приезда Чэнь Чжэн предупредил его, что это туристическое шоу, всего будет четверо мужчин и трое женщин — значит, не хватало еще двоих женщин и одного мужчины. Линь Юй молча встал позади съемочной группы. Он здесь только как телохранитель, работает ровно на ту сумму, что ему платят. Хотите, чтобы он выполнял обязанности ассистента? Пожалуйста, но только за доплату.

Вскоре у входа послышались шаги, и вошли две девушки с сияющими улыбками: — Всем привет!

Остальные присутствующие тут же встали, чтобы поприветствовать их, и только близнецы, лишь после настойчивого требования красавицы, неохотно поднялись со своих мест.

Девушки, словно не замечая кислых мин близнецов, с улыбками направились к той самой красавице и заключили её в объятия: — Сестренка Жоцин, давно не виделись!

Цзян Жоцин обняла их в ответ, сохранив на лице вежливую улыбку: — Нана, давно не виделись. — Казалось, между ними никогда не было никаких размолвок.

Обнявшись, Ван Нана повернулась, чтобы поздороваться с Су Ибэем и Су Инанем, но, увидев их лица, осеклась. На лицах братьев читалось неприкрытое отвращение, словно они увидели какую-то грязь, и им было совершенно плевать, снимают их камеры или нет.

Линь Юй видел, как режиссер за объективом в поте лица вытирал холодный пот. Он-то знал, чьи это ставленники, но за спиной у Ван Наны стоял господин Гу, и ссориться ни с теми, ни с другими было нельзя.

Стоявший рядом помощник режиссера утешил его: — Ничего страшного, потом вырежем. Пока это не прямой эфир, проблем нет.

Цзян Жоцин слегка коснулась братьев рукой, и те, хоть и без особого желания, кивнули в знак приветствия. Ван Нана быстро взяла себя в руки и продолжила улыбаться остальным, однако Линь Юй отчетливо разглядел в её глазах зависть и ненависть к Цзян Жоцин.

Линь Юй с интересом приподнял бровь: похоже, эти дни не будут скучными.

Когда все формальности были улажены, Линь Юй, стоявший позади, в общих чертах понял, кто есть кто. Цзян Жоцин была той самой причиной, по которой близнецов держали взаперти и из-за которой они так рвались на это шоу. Честно говоря, Линь Юй был ей даже благодарен: если бы не она, разве нашел бы он такую высокооплачиваемую работу?

Близнецов он проигнорировал. Дальше шла Ван Нана, за которой, по слухам, стоял некий господин Гу, и которая была в контрах с Цзян Жоцин. Вместе с ней пришла Чжао Юйци, а еще один гость, который до сих пор не привлекал к себе внимания, оказался Ян Фань.

Оставался еще один участник.

Все это время они вели светскую беседу, но близнецы, потеряв терпение, наконец рывкнули на режиссера: — Почему съемки до сих пор не начались!

Режиссер, вытирая пот со лба, ответил: — Один из гостей задерживается, пожалуйста, подождите еще немного.

Цзян Жоцин кивнула, показывая, что понимает ситуацию. Остальные, видя её реакцию, тоже начали говорить, что ничего страшного, поболтать всем вместе — тоже неплохо. Близнецы были недовольны, но, раз уж Цзян Жоцин не возражала, им пришлось прикусить языки.

Поболтав еще немного, Су Ибэй и Су Инань начали то и дело поглядывать на часы. Наконец они оба вскочили и набросились на режиссера: — Сколько можно ждать! Что он себе позволяет, строит из себя звезду?

Режиссер и его помощник чувствовали себя совершенно вымотанными: ни одну из сторон нельзя было злить, оставалось лишь пытаться умиротворить этих маленьких тиранов.

Кто бы мог подумать, что близнецы не дадут им и слова сказать: — Ты просто скажи, придет он или нет? Если нет, я найду другого, кто его заменит. Подумаешь, великая персона, корчит из себя неизвестно что.

— Нет-нет, господа Су, подождите, господин Гу... — Режиссер не успел договорить, как его прервал ледяной голос у входа:

— С каких это пор я стал предметом обсуждения для таких, как вы?

Братья застыли. Они были настолько увлечены Цзян Жоцин, что совсем забыли, кто еще должен был приехать на шоу. Оцепенело подняв головы, они увидели красавца, идущего им навстречу против света. Его фигура, окутанная сиянием, казалась почти неземной, и хотя рассмотреть лицо было трудно, мощная аура, исходившая от него, сразу заставила обоих почувствовать нешуточное давление.

Рост Су Инаня и Су Ибэя был сто девяносто три сантиметра — этого хватало, чтобы смотреть на всех свысока. Но мужчина, стоявший перед ними, хоть и был на пару сантиметров ниже, подавлял этих избалованных мажоров одним своим присутствием.

Близнецы сглотнули и медленно опустились на свои места. Их поведение напомнило мышей, увидевших кота, что, впрочем, принесло режиссеру и его помощнику огромное облегчение. Они до смерти боялись, что эта тройка вцепится друг другу в глотки — тогда шоу точно пришел бы конец.

Цзян Жоцин, увидев идущего навстречу Гу Цзинчжоу, поморщилась и невольно придвинулась ближе к близнецам. Гу Цзинчжоу заметил этот жест, и радость от встречи с ней мгновенно улетучилась, а брови нахмурились так, что, казалось, между ними можно было раздавить муху.

— Цзян Жоцин, иди сюда! — холодно бросил Гу Цзинчжоу.

Цзян Жоцин даже не взглянула на него: — Если у господина Гу есть дело, говорите здесь.

Гу Цзинчжоу процедил сквозь зубы: — Цзян Жоцин, иди сюда, не заставляй меня повторять дважды! — В его голосе отчетливо слышался приказ.

<http://bllate.org/book/19981/1968762>